

Глава 239. Дракон-пленник грозовой пальмы

Чжан Жочэн выбросил мертвое тело молодого повелителя ядовитого паука из пространственного кольца на землю.

Юный повелитель был окутан ледяным холодом. Очевидно, Хуа Мингун хотел вернуть его в родной город и похоронить там. Жаль, что его мертвое тело не представляло никакой ценности для Чжан Жочэня, и поэтому он не хотел держать его в кольце.

Убив молодого лорда ядовитого паука и Хуа Мингуна, Чжан Жочэнь наверняка получит большое количество очков за заслуги.

Имея обширную разведывательную систему, банк военного рынка легко мог узнать, что их убил Чжан Жочэнь. Поэтому ему не нужно было возвращать их тела, чтобы доказать это.

«Судя по жадному и эгоистичному характеру злых воинов на черном рынке, я уверен, что и молодой повелитель ядовитого паука, и Хуа Мингун никому не рассказывали о моей способности управлять пространством. Теперь, когда они мертвы, мне не нужно беспокоиться о том, просочатся ли эти сведения», - Чжан Жочэнь почувствовал гораздо большее облегчение, так как не хотел, чтобы кто-нибудь узнал, что пространство и время были его самым большим секретом.

Словно почувствовав что-то впереди, Чжан Жочэнь внезапно повернул голову и посмотрел на небо. Он увидел летящую к нему красную точку.

В небе над головой раздался грохот.

Звук становился все громче и громче, и воздух, казалось, тоже вибрировал.

Этот звук привлек внимание жителей города округа Линань. Все выбежали из домов и посмотрели на небо.

С севера летел огромный красный линкор высотой более 70 футов. Он был сделан из чистого железа и стали, что делало его похожим на корабль богов.

На дне линкора плавали девять массивов. Массивы продолжали вращаться внутри себя, образуя цепочки надписей.

«Красный паучий сосуд!»

«Так я и думал. Хуа Мингун действительно пытался выиграть время, ожидая помощи. К счастью, я убил его раньше. Иначе они окружили бы меня, не оставив выхода», - сказал Чжан Жочэнь с мрачным выражением лица.

Слишком поздно уходить!

Он знал, что сегодняшняя жестокая битва неизбежна.

Если они будут сражаться в округе Линань, этот маленький округ будет стерт с лица земли силой красного паука, что приведет к бесчисленным жертвам.

Не колеблясь, Чжан Жочэнь выпустил тень королевского ветряного дракона. В мгновение ока он уже выскочил из округа и помчался к ледяной реке.

Люди на линкоре уже почувствовали присутствие Чжан Жочэня. В тот самый момент, когда он покинул город округа Линьянь, корабль Красного Паука также изменил направление, чтобы преследовать Чжан Жочэня.

Красный Паук, достигший скорости звука, вскоре догнал его.

Чжан Жочэнь остановился и встал рядом с ледяной рекой, приспосабливаясь к оптимальному состоянию. Он казался исключительно спокойным, в то время как подлинная энергия в его теле начала сливаться с духовной энергией между небом и землей.

Красный паучий корабль выглядел почти как огромный монстр, парящий над головой Чжан Жочэня в пустоте. Он был настолько массивным, что закрывал треть неба, отбрасывая на землю огромную тень.

На палубе Красного паучьего судна стоял пожилой человек в пурпурном одеянии, круглолицый, с длинными седыми бровями, который, казалось, был полон энергии. Слегка улыбнувшись, он посмотрел на Чжан Жочэня, стоявшего внизу, и сказал: «Ты внутренний ученик Школы военного рынка?».

«Ты убил его?» - широко раскрыв глаза, старейшина в пурпурном одеянии пристально смотрел на Чжан Жочэня, словно его зрочки вот-вот взорвутся молнией.

Чжан Жочэнь сказал: «Ты опоздал».

Му Цин был не в такой ярости, как представлял себе Чжан Жочэнь. Вместо этого он улыбнулся и сказал: «Хуа Мингун слишком бесполезен. Как он мог умереть от руки юноши? Он разрушил великую репутацию, которую сохранял на протяжении всей своей жизни. Но если он умер, он умер. Тогда я могу быть главным режиссером комендатуры Юньу».

На самом деле, культивация Му Цина достигла небесного царства, но он мог быть только одним из восьми руководителей Квадратной комендатуры. Он должен был не только подчиняться главному председателю клуба ядовитых пауков, но и выполнять приказы главного директора Квадратной комендатуры. Неудивительно, что он чувствовал себя обиженным из-за того, что его не повысили.

Поскольку Хуа Мингун уже умер, Му Цин заменит его и станет главным директором комендатуры Юньу.

Хотя командование Юньу было всего лишь подчиненным командованием, это всегда лучше, чем подчиняться другим.

Однако Му Цин должен был отомстить за смерть Хуа Мингуна, чтобы доказать, что он сильнее Хуа Мингуна. Таким образом, он будет высоко оценен клубом.

Му Цин снова перевел взгляд на Чжан Жочэня. Он не мог поверить, что такой юноша, как он, мог убить Хуа Мингуна, достигшего совершенства в небесном царстве. Он подумал про себя, что, возможно, Хуа Мингун уже серьезно ранен, что дает этому юноше преимущество над ним.

«Малыш, не могу поверить, что ты посмел убить директора клуба ядовитых пауков. Ты знаешь, какую цену заплатишь за это?» - холодно сказал Му Цин.

Чжан Жочэнь спросил: «Какую?».

«Не только тебе придется умереть, погибнет и твоя семья. Все женщины в твоей семье будут арестованы. Они станут товаром клуба ядовитых пауков и будут проданы в рабство», - ответил Му Цин.

Чжан Жочэнь усмехнулся: «Так вот как клуб ядовитых пауков угрожает людям?».

«Угрожать тебе? Хаха! Думаю, мне нужно преподать тебе урок, чтобы ты знал, как мы работаем»

Му Цин подпрыгнул в воздух и спрыгнул с Красного паучьего корабля, словно огромная черная птица, спускающаяся с неба. Затем он хлопнул ладонью по Чжан Жочэню.

«Небесно-дрожащая ладонь!»

Его ладонь была полностью охвачена молнией.

«Бум!»

Удар ладонью вызвал грохочущие звуки, громкие, как гром, и разнесся на десятки миль.

Хотя это был всего лишь отпечаток ладони, он излучал взрывоопасную энергию.

Чжан Жочэнь не ожидал, что Му Цин спрыгнет с корабля и начнет атаку.

Очевидно, Му Цин не считал, что к такому юноше, как он, следует относиться серьезно. Он был полон уверенности. Даже если он не воспользуется силой Красного паучьего корабля, он все равно сможет убить Чжан Жочэня.

По его мнению, было бы постыдно убить подростка с помощью Красного паучьего судна.

Это все равно что убивать цыплят вертолетами.

Надо признать, что Му Цин действительно очень могущественен. Хотя он все еще находился на начальной стадии небесного царства, он был даже сильнее, чем Хуа Мингун, который исполнил запретное искусство.

«Дракон в небе!»

Чжан Жочэнь подпрыгнул в воздух и взлетел вверх с невероятной скоростью. Духовный огонь подлинной энергии вырвался из его тела и обернулся вокруг его ладони. Затем он ударил в сторону Му Цина.

«Бум!»

Ладонь молнии и ладонь огня столкнулись.

Чжан Жочэнь тяжело рухнул на землю и вырыл яму глубиной в полметра. По его рукам все еще текли слабые разряды молний, а половина рукавов полностью обгорела до черноты.

Он слегка потряс руками, и обожженная часть рукавов мгновенно рассыпалась в порошок. Рукава его были порваны и закопчены.

Чжан Жочэнь едва не проиграл первый раунд боя.

Понятно, почему он проиграл бой. Тот факт, что его противник имел опыт культивации небесного царства и был в расцвете сил, ясно давал понять, что серьезно раненный Хуа Мингун никогда не сможет сравниться с его силой.

Более того, Чжан Жочэнь мог только захватить Хуа Мингуна врасплох с помощью «пространственной трещины».

Хотя Хуа Мингун использовал запретное искусство и был могущественным в то время, он был измучен и слишком взволнован, чтобы мыслить здраво. Поэтому он не мог ясно различить тонкие изменения пространства.

Поэтому Чжан Жочэню было легко убить его.

Однако сейчас Му Цин был в расцвете сил, и его духовная сила была очень чувствительной. Было бы не так просто, как раньше, если бы Чжан Жочэнь все еще хотел использовать пространственную трещину для заговора против него.

Поскольку не было никаких гарантий успеха, Чжан Жочэнь не хотел использовать силу пространства. Иначе он не только не сможет убить Му Цина, но и раскроет свои секреты.

После приземления Му Цин с удивлением уставился на Чжан Жочэня: «Ты можешь поймать мою «трясущуюся ладонь», неудивительно, что ты можешь убить Хуа Мингуна. С твоей силой, я полагаю, ты один из 10 лучших внутренних учеников Школы военного рынка?».

«Если хочешь сражаться, сражайся! Хватит нести чушь!»

Чжан Жочэнь начал атаку на Му Цина. С мощным всплеском подлинной энергии была активирована надпись 40 серии силы, вырезанная на древнем мече бездны. Меч мгновенно стал намного тяжелее, достигнув веса в четыре тысячи килограммов.

Он выпустил «священный направляющий меч» и рубанул по Му Цину.

«СВИСТ!»

В то же время Му Цин рванул вперед со скоростью 300 метров в секунду. Его тело немного сдвинулось в сторону и легко уклонилось от атаки. После того, как он уклонился от полной силы Чжан Жочэня, он щелкнул пальцем по направлению к левому виску Чжан Жочэня с левой стороны.

Его скорость была намного выше, чем у Чжан Жочэня, почти достигая скорости звука.

«Как раз вовремя!»

Словно предугадав движение Му Цина, Чжан Жочэнь поднял меч горизонтально и рубанул Му Цина по поясу.

Если Му Цин продолжит идти вперед, он, конечно, сможет пронзить висок Чжан Жочэня и убить его одним движением пальца. Но он также будет разрублен древним мечом бездны.

Он, конечно, не хотел погибнуть вместе с Чжан Жочэнем, поэтому немедленно отступил назад и снова изменил свои движения.

После этого Чжан Жочэнь также изменил свое движение, высвободив священное искусство меча, совершенство боевых искусств. Это успешно заставляло Му Цина отступать каждый раз.

Оба они изменили более 10 ходов за короткий период времени, и все же ни один из ходов не достиг их. Каждый раз, когда Му Цин делал движение, Чжан Жочэнь блокировал его заранее.

«Малыш, не могу поверить, что ты достиг совершенства в боевых искусствах. Но что бы ни случилось, я уничтожу тебя!»

Отойдя на 10 футов, Му Цин сложил руки вместе, в то время как нити молний собрались в его ладонях. Они превратились в молнию размером с человеческую голову.

«Заклученная в плен драконом грозовая пальма»

Как только воин клуба ядовитых пауков достигал небесного царства, он мог практиковать боевую технику среднего класса духовной стадии, а Му Цин выбирал «заклученную в дракона молниевую ладонь».

Точно так же обычный злой воин мог получить только среднюю боевую технику духовной стадии, когда достиг небесного царства. Что касается тех, кто внес большой вклад в черный рынок, то они получают второй тип боевой техники среднего класса духовной стадии.

Даже королевская семья командования Юньу обладала только одним типом боевой техники среднего класса духовной стадии как лучшей техникой. Это показывало, насколько ценной была техника.

В Школе военного рынка, если кто-то хочет научиться боевой технике выше духовной стадии, ему придется потратить большое количество очков заслуг в обмен на технику. Более того, они могли практиковать ее только сами, не обучая никого другого.

Не каждый воин обучался бесчисленным упражнениям высшего уровня и боевой технике, как Чжан Жочэнь.

Другие воины были несравнимы с тем, что сделал Чжан Жочэнь.

Му Цин первоначально получил священный знак с природой грома, и подлинная энергия, которую он практиковал, также носила такую природу. Именно поэтому он был сильнее Хуа Мингуна в том же царстве.

Подлинная энергия Хуа Мингуна не несла в себе никакой силы.

«Ауууу!»

Му Цин нанес удар ладонью. Как будто дракон свирепо завыл, молния разразилась громким ревом и превратилась в клочок драконьей молнии.

«Девятикратная сила слона»

Чжан Руочэнь нанес шесть ударов ладонью подряд. Сила шести ударов ладонью была объединена в единый отпечаток ладони, и таким образом из него вырвалось шесть атакующих сил.

...